

Цзянь Юйхэн уже давно дожидался Чжан Жоюаня в кабинете.

Он поступил на службу в Поместье вана год назад. В поместье содержалось немало советников, но именно Цзянь Юйхэна Чжан Жоюань ценил больше всех. Этот человек обладал выдающимся умом, однако отличался заносчивостью и высокомерием — мало кого он удостоивал своего внимания. За эти годы он помог Чжан Жоюаню разработать множество блестящих планов.

Цзянь Юйхэн сидел в кабинете, и, увидев, что вошел Чжан Жоюань, тут же поднялся:

— Приветствую, ван.

— Садись, — Чжан Жоюань широким шагом подошел к главному месту и опустился в кресло.

Цзянь Юйхэн начал разговор:

— Ван, слышали ли вы, что некоторое время назад император отправил людей в Тунчжоу? Возможно, они проезжают через Наньлин, а возможно, они направляются именно к вам.

В последние годы Наньлин развивался стремительно: из некогда бедного и захолустного края он превратился в процветающее место с зажиточным населением. Неудивительно, что император начал опасаться.

В этот раз император, дойдя до слухов, решил направить своего чиновника. Любому проникательному человеку было ясно, с какой целью на самом деле прибывает посланник.

Цзянь Юйхэн посмотрел на Чжан Жоюаня и, заметив, что тот молчит, словно погрузившись в глубокие думы, решил напомнить о себе:

— Ван, каковы ваши планы?

Чжан Жоюань пришел в себя. Только что он размышлял о событиях прошлой ночи, пытаясь понять, кто это мог быть, но так и не нашел ответа. Он взглянул на Цзянь Юйхэна и спросил:

— Ты слышал, кого именно они отправили?

— Похоже, это нынешний великий секретарь дворца, Хуань Вэньюань.

— Хуань Вэньюань?

Чжан Жоюань замер на мгновение, а затем притих. Если бы Цзянь Юйхэн не упомянул его, он бы еще долго не слышал этого имени. И хотя о нем не говорили, Чжан Жоюань никогда не забывал этого человека.

Он машинально засунул левую руку в рукав и слегка потер красную нить на запястье, вновь погрузившись в раздумья. Цзянь Юйхэну показалось, что ван сегодня ведет себя странно: постоянно отвлекается, словно скрывает что-то на сердце.

— Ван, вас что-то тревожит? — спросил он.

Чжан Жоюань поднял голову. Выражение его лица почти не изменилось, и он продолжил прерванный разговор:

— Если бы это был кто-то другой, нам, возможно, стоило бы подготовиться заранее. Но раз это Хуань Вэньюань, слишком сильно беспокоиться не стоит.

Цзянь Юйхэн удивился:

— Что вы имеете в виду? Разве вы близко знакомы с этим великим секретарем?

Чжан Жоюань вспомнил годы своей юности и слегка улыбнулся:

— Мы выросли вместе. Он с детства был умен, и покойный император, мой отец, позволил ему учиться во дворце вместе с принцами и принцессами. В то время отец назначил его моим личным наставником.

Услышав это, Цзянь Юйхэн обрадовался:

— Это же чудесная новость! Если так, то, быть может, господин Хуань, памятуя о детской дружбе, сможет нас как-то прикрыть.

Чжан Жоюань кивнул, но его взгляд постепенно стал серьезным:

— Хоть это и так, но мы не виделись уже три года. Сейчас он пользуется доверием императора, и его положение отличается от нашего, так что нам все равно следует быть осторожными.

Цзянь Юйхэн согласно закивал:

— Вы правы, ван. Несмотря ни на что, нам нужно действовать с осторожностью.

На самом деле у Чжан Жоюаня, помимо сказанного, были и другие мысли: он не хотел втягивать Хуань Вэньюаня в свои дела. Ныне Хуань Вэньюань купается в императорской милости, в то время как сам Чжан Жоюань стоит на зыбкой почве, охваченной бурями. Это настоящее болото — стоит ступить туда, и засосет с головой. Он предпочел бы, чтобы Хуань Вэньюань оставался в стороне; так, по крайней мере, он будет в безопасности.